

Наталья Солнцева

Отпуск на вилле с призраком

Наталья Солнцева

Отпуск на вилле с призраком

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/11251999>

Солнцева, Наталья. Отпуск на вилле с призраком: АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-085667-1

Аннотация

У Акима Юдина есть так много для счастья: красивая вилла в Крыму, успешный бизнес, семья. Но его с детства мучает легенда о Диане-охотнице, он не может простить прекрасной богине, как жестоко она обошлась с Актеоном за то, что он увидел ее обнаженной.

И эта легенда изменяет его жизнь.

На вилле бродит привидение, которое пугает ее жильцов. Аким приглашает туда медиумов и ясновидящих, чтобы спасти семью сына от несчастий. Никому и в голову не приходит, кто же виновник всего происходящего.

И лишь Астра Ельцова срывает маску с коварного двойника и помогает полиции раскрыть убийство горничной и нападение на девушку в горах.

Эта книга выходила ранее под названием «Ларец лунной девы».

Содержание

Отпуск на вилле с призраком	5
Глава 1	7
Москва. Год спустя	9
Глава 2	20
Крым. Поселок Береговое	20
Подмосковье	26
Глава 3	36
Горный Крым. Год тому назад	36
Поезд Москва – Евпатория	41
Глава 4	47
Москва	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Наталья Солнцева

Отпуск на вилле

с призраком

*Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.*

© Н. Солнцева, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и вашего.

Жизнь – это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша

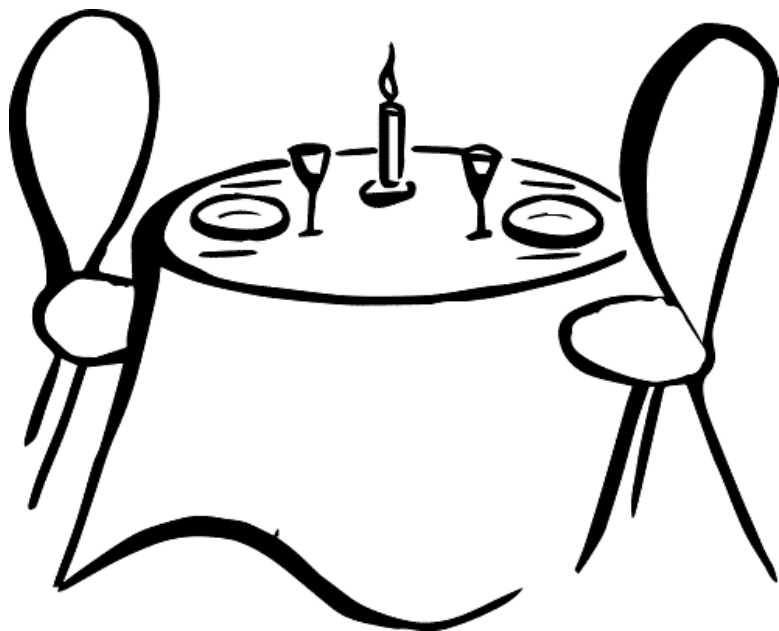
Наталья Солнцева

Отпуск на вилле с призраком

*Нет, к Лете не иди, не выжимай
Из черных трав убийственные вина,
Чела бледнеющего не венчай
Пурпурным виноградом Прозерпины.*
Н. Гумилев

Глава 1

Смеркалось быстрее, чем можно было ожидать. Верхушки гор тонули во мгле, горная дорога петляла поворот за поворотом. Водитель взглянул на часы и прибавил газу. Ему хотелось до темноты выехать на более безопасную трассу.

Через пару минут он догнал группу велосипедистов, которые направлялись в один из кемпингов. Пришлось притормозить и объяснить им, куда поворачивать.

В Крыму уже стояла жара, и с каждым днем отдыхающих становилось все больше. На диких пляжах выростали палаточные городки, в горах бродили любители пеших походов. По улицам курортных городов гуляли полураздетые люди. Днем они лежали на солнце, плескались в море, а вечерами искали развлечений в экзотических ресторанчиках и увеселительных заведениях. В парках стоял густой запах акации и южного кедра. Всюду царили праздность и лень...

Свет фар вырывал из сумрака обросшие зеленою камни, полосу ограждения, кривые сосенки и стройные свечи кипарисов.

Он включил музыку. Простенькая мелодия напомнила летнюю дискотеку, девчонок в туго обтягивающих фигуру платьях, их туманные, обведенные краской глаза. Хорошо было под вздохи саксофона прижиматься телом к девичьей упругой груди, ощущать сладостную дрожь внутри и частые удары сердца...

Боковым зрением он успел заметить мелькнувшую справа тень и ударил по тормозам. Тень метнулась наперерез, прямо под колеса его машины. Глухой звук столкновения, скрип резины, толчки крови в висках, бурлящий адреналин...

Он не помнил, как рванул дверцу и выскочил на дорогу. На пыльном асфальте лежала женщина в изорванной одежде, в грязи и крови. Дышит? Он наклонился, приложил пальцы к ее шее – кажется, есть пульс.

Оглянулся вокруг – никого. Дорога пуста, горько пахнет

можжевельник, в траве звенят сверчки... Или это звенит у него в ушах?

Москва. Год спустя

– А я тебе говорю, это таврские¹ могильники, дорогая! – с нажимом произнес Анатолий Петрович. – Кто из нас археолог?

Он тыкал пальцем в фотографии, сделанные в прошлом году в Крымских горах.

– Самые обыкновенные «каменные ящики». Четыре вкопанные в землю плиты, пятая сверху. Все разграблено, уничтожено. Хорошо, что плиты тяжелые, а то бы и их растащили.

– Эти сооружения тавры могли использовать как могильники, – возразила жена. – Но первоначально...

Теплицевых можно было бы назвать дружной парой, если бы не постоянные споры на одну и ту же тему. Предметом разногласий между супругами служили исключительно древности. Анатолий Петрович был одержим идеей фикс отыскать легендарный Храм Девы, воспетый Овидием².

Большая цитата из «стихотворных писем» поэта, в кото-

¹ Тавры – племена, жившие в глубокой древности в горной и прибрежной части Крыма.

² Овидий – знаменитый римский поэт. В конце I в. до н. э. был сослан императором Августом на берег Черного моря, где, страдая от одиночества, писал и отправлял в Рим письма в стихах.

ром рассказывается о Храме, все время была у Теплищева перед глазами, под стеклом на его рабочем столе.

Там и по нынешний день есть храм, и четырежды десять
К мощным колоннам его в гору ступени ведут.
Здесь, повествует молва, небесный кумир находился;
Цело подножье его, хоть и пустое, стоит
Камень алтарный, что был по природе своей
белоснежным,
Красным от крови людей сделался, цвет изменив.
Женщина правит обряд, не знавшая факелов брачных;
Выше скифских подруг знатностью рода она.
Нашими предками был такой установлен обычай:
Должен был каждый пришелец пасть под девичьим
ножом.

Раз за разом археолог перечитывал заветные строки и уносился мечтами в феерический миг, когда его поиски увенчаются успехом и высушенная южными ветрами и солнцем крымская земля раскроет свою тайну.

Его жена Тамара Ефимовна много лет преподавала в школе историю, и жизнь научила ее прагматизму. Уж если заниматься чем-нибудь со страстью, то непременно себе во благо! Чтобы и душу усладить, и тело не обидеть.

Зная импульсивный характер супруга, она подошла к вопросу творчески:

– Тебе же нужны деньги, Толик! Значит, пора искать спон-

сора. Без денег ни поездок не будет, ни раскопок. Государство не раскошелится.

– С протянутой рукой ходить? – взвился Теплищев. – Мне, ученому?

Об этом, разумеется, речи быть не могло. За спонсорской помощью отправилась Тамара Ефимовна. После нескольких отказов в довольно резкой форме, она убедилась – рассчитывать на чужой кошелек не стоит. Время щедрых меценатов и романтиков, наподобие Шлимана³, кануло в Лету.

«Шлиман, между прочим, сам на свои исследования и раскопки зарабатывал, – вспомнила учительница. – А нам хотя бы место, где Храм стоял, отыскать – хоть бы обломок мраморной колонны, остатки фундамента! Что угодно!»

– Раскопки я в любом случае не потяну, – охладил ее пыл Теплищев. – Это же масштабы – техника, люди! Официальное разрешение потребуется выбить. Здесь миллионными пахнет. Но если обнаружу Храм, мое имя войдет в историю. Впрочем, ерунда! Маленький осколок алтарного мрамора был бы лучшей наградой за все мои старания.

Тамара Ефимовна знала: главной мечтой мужа была не слава, а желание прикоснуться к тайне, которая будоражила умы не только почитателей античной литературы, но и многих археологов и любителей древностей. Мифические руины оставались недостижимыми.

В сознании древних греков Богиня-Дева представлялась

³ Шлиман, Генрих (1822–1890) – немецкий археолог, открыл и раскопал Трою.

одной из ипостасей их собственной богини Артемиды – вечно юной девственницы, сестры златокудрого Аполлона, дочери громовержца Зевса.

– Ты не представляешь, что значит увидеть всего лишь фрагмент священного изображения! – закатывал глаза Теплицев. – Какой-нибудь ничтожный кусочек божественного лика, окропленного жертвенной кровью!

Его настольной книгой были «Трагедии» Еврипида⁴, которые он зачитывал до дыр. Археолог не терял надежды отыскать в печальной истории про Ифигению намек на место расположения Храма Девы. Не она ли – та самая женщина, знатностью рода «выше скифских подруг»?

– Дочь Агамемнона⁵! – в полнолуние взывал он к душе Ифигении. – Твой отец был героем Троянской войны! Войско ахейцев привел он к стенам неприступной твердыни! Будь милосердна к молениям моим и подскажи, где искать драгоценный алтарь?

Тамара Ефимовна всерьез опасалась за рассудок любимого мужа. Его обращенное к небу лицо, бледное в мертвенном сиянии ночного светила, его странные жесты и ритмические завывания приводили ее в ужас.

– При чем тут луна? – осмелилась спросить она. – Я боюсь за тебя, Толик. Ты часом не заболел?

⁴ Еврипид – древнегреческий поэт-драматург, великий афинский трагик.

⁵ Агамемнон – в «Илиаде» царь Микен, предводитель ахейского войска в Троянской войне.

Анатолий Петрович разразился проклятиями:

– Чему тебя учили, Тома? Разве ты забыла, что греки почитали Артемиду, кроме прочего, и как богиню луны? Только сама ясноликая Дева или ее жрица могут подать мне знак!

Жена устыдилась и села за книги. Действительно, мифы недвусмысленно говорили о том, что Артемида сжалась над дочерью грозного царя Микен и позаботилась о ее судьбе. Когда Агамемнон приказал принести Ифигению в жертву богине – в обмен на благополучное отплытие к Трое – та заменила девушку ланью. Ифигения же чудесным образом перенеслась в Тавриду⁶, где стала жрицей в святилище Артемиды.

Теплищев твердил, что Ифигения «правила обряд» в храме, о котором писал Овидий. Это было древнейшее святилище в горах, где племя тавров поклонялось Деве, лучезарной и жестокой, принося ей кровавую дань: всех прибывающих к ним чужеземцев.

– Жуть какая... – изумленно шептала Тамара Ефимовна.
– И это происходило в Крыму?

– А что такое Таврида, по-твоему? Именно туда бог Аполлон послал несчастного Ореста за волшебным изображением Артемиды...

Она окончательно запуталась.

– Кто такой Орест?

– Тоже сын Агамемнона... Не где-нибудь, а в Храме

⁶ Таврида – старинное название Крымского полуострова.

встретил он сестру свою Ифигению...

Учительница так и не смогла запомнить все драматические перипетии царской семьи Микен, но зато ей в голову пришла дельная мысль. Как избавиться себя от нудного преподавания и зажить безбедно.

Шаг за шагом Тамара Ефимовна взялась осваивать нелегкую профессию сивиллы вкупе с «лунной магией». Она проштудировала все тексты, которые удалось раздобыть, посетила большинство легальных и подпольных салонов, предлагающих оккультные услуги, и пришла к выводу: чем более экзотические приемы использует «мастер», или «гуру», тем меньше у него конкурентов.

Для своей деятельности она выбрала направление, подсказанное мужем и пока не освоенное на просторах столицы, – культ Лунной Девы. Богиня покровительствовала женской сексуальности, желанной беременности, благополучному деторождению и счастью в браке.

Теплицеву не смущало отсутствие специальной подготовки. Как утверждали авторитеты в области оккультных практик, быть посредником между богами и людьми – сие есть дар свыше, которому ни научить, ни научиться невозможно. Иногда такой дар может перейти «по наследству», от одного мага к другому. Но иным путем его обрести нельзя. Так же, как проверить его наличие или отсутствие. Не существует достоверных критериев!

Тамара Ефимовна придумала себе имя и легенду: она на-

звалась Тэфаной, воплощенной жрицей богини Девы, невероятно древней и могущественной, – вот что полагалось знать жаждущим ее помощи.

Людям свойственно побаиваться всего неизвестного. Напряжение в обществе таково, что человек не чувствует себя в безопасности. Зачем ему еще наживать себе врага в лице какой-то страшной богини? Лучше не задавать лишних вопросов, не оскорблять небесную покровительницу сомнениями и подозрениями. Ну, как навлечешь на себя проклятие неведомых сил?

Новоявленная жрица Тэфана начала с продажи амулетов, талисманов и ритуальных украшений, изготовленных исключительно из лунного камня. Она произносила над ними бессвязные заклинания на непонятном «древнем языке», окуривала благовониями из «священных» трав, «заряжала» лунным светом и вручала доверчивым покупательницам за умеренную плату.

Теплищев посмеивался над затеей жены, но она не обращала внимания на его сарказм.

– Тебе не стыдно дурачить этих бедных женщин? – возмущался супруг.

– Я просто удовлетворяю спрос на чудеса...

– Это же шарлатанство, Тома! Чистой воды надувательство!

– Вся жизнь – надувательство! – парировала Тамара Ефимовна. – Как археологу, тебе отлично известно о богатых

пожертвованиях в языческие храмы. Той же Артемиде греческие женщины несли баснословные дары! А потом оказалось, что их боги никуда не годятся. Кто сейчас поклоняется Аполлону или Зевсу?

Анатолий Петрович только разводил руками – в словах жены была своеобразная логика.

– Молчишь? То-то!

Когда, вопреки здравому смыслу, доходы от продажи талисманов выросли и появились первые клиентки – они проходили в маленькую комнатку, задрапированную темной тканью с изображениями звезд и полумесяцев, и долго беседовали с «жрицей Тэфаной», – Тамара Ефимовна сама поверила в свои незаурядные способности. Уверенность в своих силах придала ей важности и вдохновила на новые смелые опыты. Теперь Тэфана бралась предсказывать судьбу, предвидеть будущее и даже исцелять некоторые заболевания. Она написала собственную «Книгу лунных пророчеств», по примеру известных в Древнем Риме «Сивиллинских Книг»⁷. Эти писания новоявленная сивилла открывала наугад, просила клиентку назвать номер строки и читала изречение, которое можно было толковать на любой лад.

Бывшая учительница прониклась ролью жрицы и черпала в этом невиданное доселе удовольствие, чувствуя себя чуть

⁷ Сивиллы – легендарные прорицательницы. Наиболее известна Кумская Сивилла, которой приписываются «Сивиллины книги», – сборник изречений и предсказаний для официальных гаданий.

ли не посланницей высших сил. Муж перестал ее высмеивать и подтрунивать над ее занятием, так как прибыль от этого «шарлатанства» и «надувательства» давно превысила его зарплату научного сотрудника и стала основным источником наполнения семейного бюджета.

Тэфана смогла арендовать небольшой офис, где все было подчинено «лунной магии», от цвета стен и мебельной обивки до круглых голубых светильников и развешанных повсюду изображений и символов Луны. Ее популярность росла, как и мастерство. Сказать, что Тэфана обманывала, значило бы погрешить против истины. Она вселяла в женщин надежду, подкрепленную «небесной волей», и эта надежда порой оправдывалась.

Уже два года подряд они с мужем ездили по местам, где могли обнаружиться руины загадочного Храма, бродили по горному Крыму, встречались с краеведами-любителями и черными археологами. Увы, тщетно! Кроме опустошенных некрополей, железных удил, керамических черепков, бронзовых наконечников стрел и примитивных украшений, никаких следов древнее племя тавров не оставило. Тавры вели кочевую жизнь, у них не было долговременных поселений, а средства к существованию они добывали разбоем и войной.

– Представляю, каким великолепным было здешнее святилище Артемиды! – вздыхал Анатолий Петрович. – Ведь ее храм в Эфесе считался одним из восьми чудес света. Ну, спроси у нее... Пусть хоть намекнет, где искать!

Тэфана задумалась. Казалось, в рассуждения мужа вкра-
лась ошибка.

– Послушай, откуда у тавров мог взяться Храм Девы с
мраморными колоннами, с лестницами? Они не умели строи-
ть даже приличных домов.

В ответ Теплищев торжественно цитировал Геродота:

– «Тавры имеют следующие обычаи. Они приносят в
жертву Деве и потерпевших кораблекрушение, и тех элли-
нов, которых они захватят, выплыв в море. Сами тавры гово-
рят, что то божество, которому приносят жертвы, – это Ифи-
гения, дочь Агамемнона». Ты не веришь Геродоту?

Бывшая учительница привыкла уважать мнение первого
греческого историка. Но в данном случае одно с другим не
вязалось!

– Я не пойму, кто кому приносил жертвы? Тавры – Ифи-
гении? Или Ифигения – богине Артемиде? По Еврипиду,
Ифигения сама была жрицей в храме. И чуть не зарезала
жертвенным ножом своего родного брата Ореста... У меня
голова идет кругом!

– У меня тоже, – признавался археолог. – За этим кро-
ется какая-то тайна... Ясно одно. Невежественные тавры –
грабители и пираты – не строили Храма. Они использовали
уже готовое святилище в горах, где убивали пленных чуже-
земцев на алтаре кровожадной богини Девы. Кто же тогда
создал святилище?

Этим летом Теплищевы опять собрались ехать в Крым ис-

кать мифические руины. Анатолий Петрович написал заявление об отпуске. Ему дали сверх положенных дней еще месяц за свой счет. Руководство сочло за благо сэкономить на его зарплате.

Он достал с антресолей чемодан и перебирал вещи, когда жена вернулась домой. Она сбросила туфли и опустилась в кресло, молча наблюдая за его действиями.

– Тома, я звонил в Симеиз, в пансионат, где мы останавливались в прошлый раз. У них есть свободные номера. Будем бронировать?

– Пансионат отменяется. Сегодня ко мне на сеанс явился странный мужчина...

Глава 2

Крым. Поселок Береговое

Елена стояла у окна, глядя, как охранник поливает из шланга траву и маленькие кипарисы, похожие на тонких девчушек в зеленых платьицах. Без полива степная жара все выжигала, даже листья на деревьях желтели и осыпались, как в начале осени.

Парень ощутил затылком ее взгляд и обернулся, поднял глаза. Елена помахала ему рукой.

– Привет, Антон!

Он улыбнулся, кивнул и вернулся к своему занятию.

Вдоль забора росли пышные декоративные кусты и красные розы, за забором тянулась желтая от песка сельская дорога. Дальше простиралась гладкая степь, на которой паслись овцы и стадо коров. Елену удивляло, что они могут там

есть, ведь, кроме жестких стеблей и колючек, ничего не осталось. Раскаленное крымское солнце палило нещадно, днем от него спасали только стены дома и кондиционированный воздух.

За степью тянулась синяя блестящая полоса моря. В небе кружили чайки. Они садились на белые от высохшей соли прибрежные озерца, сливаясь с ними, и часами дремали, не замечая полуденного зноя.

Елену тоже клонило в сон. Ночь выдалась тревожная, муторная. Вчера вечером они засиделись во дворе допоздна – мужчины жарили на углях кефаль, курили, обсуждали проблемы бизнеса. Елена скучала, боролась с зевотой. Огромный паук свил под камышовой крышей барбекю крепкую паутину, в которой застряли мухи и крохотные мотыльки.

– Черная вдова? – спросил Антон.

– Нет, – успокоил его администратор. – Вдова – с красными пятнышками на брюшке. А это обычный паук. Просто большой.

Они пили белое вино под рыбу, наливая в хрустальные стаканчики. Елена попробовала – кислое, теплое. Надо было в ведро со льдом поставить.

– Пойду спать, – сказала она мужу. – Голова разболелась.

В степи звонко стрекотали цикады. Небо было низкое и черное, усыпанное крупными звездами. Над морем стояла желтая луна.

В спальне Елена задернула шторы и легла, с наслаждением

раскинувшись на прохладной постели. Тихо жужжал кондиционер, из сада доносились смех и голоса мужчин, где-то на соседней улице лаяли собаки... Проехала одинокая машина, осветила фарами квадрат окна. Елена закрыла глаза.

Она представляла себе каменную пристань и лунную дорожку сверкающей полосой на темных волнах. Хорошо было плыть по золотому блеску в дальнюю даль, за смутную линию горизонта. Сквозь дрему она слышала, как вошел муж. Он поплескался в душе и лег. Его рука была слишком горячей, и Елена отодвинулась.

Посреди ночи она проснулась. Как будто кто-то шепнул на ухо: вставай, мол, пора. Что пора? Куда пора? Елена села. Очертания предметов тонули в лунном свете. Мужа рядом не было. Смятая подушка, сброшенная на пол простыня, которой он укрывался... Дверь в коридор заперта.

Елена босиком, на цыпочках подошла к двери, приникла к ней – ни звука. Она повернула ручку. Тихий щелчок замка показался выстрелом.

В коридоре густой мрак и тишина окутали ее, но всего лишь на минуту. И знакомый, страшный не то шепот, не то торопливый взволнованный шелест раздался где-то вверху, в мансарде. И вздохи, стоны... У-уу... А-ааа-а-аххх... Чьи-то крадущиеся шаги, поскрипывание, шорох...

Опять! Она уж думала, с этим покончено.

Елена скользнула вперед, наткнулась в темноте на кого-то и едва сдержала крик. Чья-то большая горячая ладонь зажа-

ла ей рот.

– Тихо... тихо... все хорошо... это я...

Елена мычала и брыкалась, пока не узнала голос мужа, запах его тела, аромат его туалетной воды.

– Всё, всё... не бойся...

Он почувствовал, как ее тело обмякло, и убрал руку.

– Ты... слышал? – вымолвила она пересохшими губами.

– Да, потому и встал. Хотел посмотреть, что это.

– Почему меня не разбудил?

– Зачем? Чтобы ты испугалась?

– Я ужасно испугалась! Проснулась, а тебя нет...

Они говорили шепотом, невольно прислушиваясь к замершим наверху звукам. Кованые перила лестницы поблескивали отраженным от окон тусклым светом. На втором этаже, кроме Елены и ее мужа, никого не было. Внизу, в каминном зале, ночевал охранник.

– Побудь здесь, – сказал муж, – а я поднимусь в мансарду. Только не кричи, спугнешь «его».

– Нет! – вырвалось у Елены. – Я здесь не останусь! И с тобой не пойду...

Эхом пролетел над ними шорох-лепет, закрипели доски пола. Елена прижалась к мужу, схватила его за руку и сцепила зубы, чтобы не завопить от ужаса.

– Подожди... Пусты, я позвоню Антону. Черт, телефон в спальне. Я мигом!

– Нет! – Елена повисла на нем всем телом, мешая дви-

нуться.

Шепот-лепет, вздохи-стоны, шаги оглушали ее. Она цепенела, задыхалась, теряла сознание. Кто там может быть, в мансарде, куда ведет единственная лестница, которая у них перед глазами? Как этот кто-то туда поднимается? Как он оттуда спускается?

Что-то грохнуло, как будто человек споткнулся на ступеньках, выругался и...

– Кто тут? – не выдержала Елена.

– Это я, Елена Захаровна, – отозвалась темнота голосом Антона. – Услышал шум и решил подняться. Напугал? Извините...

– Фф-фу-у...

Луч фонаря прорезал коридор. Охранник в майке и шортах, зевая, поднимался с первого этажа.

– Что случилось? Опять шалят в мансарде?

Соблюдать тишину было уже незачем. Кто бы ни был «шепчущий», как с легкой руки хозяина прозвали ночного гостя, тот уже услышал, что его ищут. Теперь он затаится до следующей ночи, когда ему снова вздумается забавлять себя чужим страхом.

Антон поднялся в мансарду и никого там не застал. Как всегда. Плотно закрытые окна, закрытые снаружи дверки под крышу. И чудесная акустика...

– Ты что-нибудь слышал? – спросила его Елена.

Парень покачал стриженной головой.

– На первом этаже полный глухарь, – сказал он. – Там только с улицы шум доносится. Собаки, пьяные, машины... И когда ветер гудит. А шепот этот туда не доходит. Я от ваших голосов проснулся.

Он направил свет фонаря в сторону, нарочно не зажигая ламп. Хозяйка небось в одной сорочке выскочила из спальни... Негоже ее смущать. Она и так нервная. Красивые женщины все имеют тонкую душевную организацию. А Елена Захаровна – очень красивая.

– На сегодня, кажется, концерт окончен... – выдохнул хозяин. – Завтра с утра обыщи каждый закоулок в мансарде. Я тоже приду.

– Так сколько раз уж искали. Нет там ничего!

Елена до утра глаз не сомкнула. Муж почти сразу уснул, а она лежала, пытаясь не думать о темноте, о шепоте и о том, что она иногда видела в дальнем углу сада, где забор примыкает к сараю...

На рассвете Антон протопал по лестнице наверх, в мансарду. Было слышно, как он двигает мебель, хлопает дверцами, ведущими под крышу. Ночное происшествие теперь казалось глупым и не заслуживающим внимания.

Муж натянул шорты и осторожно выскользнул за дверь. Он думал, Елена спит. Она не хотела открывать глаз, не хотела никого видеть. Когда мужчины после бесплодных поисков спустились во двор, она встала, умылась и подошла к окну.

Елена смотрела, как прозрачные струйки воды смывают

пыль с цветов и листьев. Если бы так смыть мутную пелену с ее мыслей...

– Антон! – окликнула она охранника. – Нашли что-нибудь?

– Не-а...

Зачем спрашивать, если заранее знаешь ответ?..

Подмосковье

Господин Ельцов, президент страховой компании «Юсти-на», устраивал в своем загородном доме вечеринку по случаю именин жены.

Собралась солидная, изысканная публика. Дочь Ельцовых – Астри – приехала вместе с женихом. Это была странная пара. На людях они вели себя чуть ли не как супруги, но, оставаясь наедине, воздвигали между собой необъяснимый барьер, сломать который не удавалось ни изредка случающейся интимной близости, ни совместной деятельности. Несостоявшаяся актриса и владелец конструкторского бюро на досуге занимались частным сыском. Слово «подрабатывали» здесь было неуместно, так как Астри Ельцова в деньгах не нуждалась, а Матвею Карелину хватало того, что приносило бюро.

После обильного ужина с устрицами и шампанским, общество разделилось.

Дамы прогуливались в саду, где хозяйка показывала им

клубмы и кусты барбариса. Мужчины остались в гостиной курить сигары. За раскрытыми настежь окнами цвел жасмин, облитый медным закатом. Где-то в соседних дворах брэнчали на гитаре, жарили шашлыки. Из-за забора тянуло дымком.

Лето в этом году стояло жаркое, пыльное. Москвичи, кто мог себе позволить уехать из города, спасались от духоты на дачах. Палисадники приходилось поливать. Вода в речке нагревалась за день, как парное молоко. С террасы дома были видны зеленый склон, сосны и песчаная отмель.

– Пойдем искупаемся? – предложил Матвей.

– В этом лягушатнике? – брезгливо скривилась Астра. – Там дети всю муть со дна взболтали.

– Тебе не угодишь... В бассейне – хлорка, в речке – грязь. Так это же экологически чистая грязь!

Она рассмеялась. От выпитого шампанского слегка кружилась голова.

– На самом деле я просто изнываю от скуки. Развесели меня, Карелин!

Он вяло пытался шутить, вспоминать старые анекдоты.

Ельцов из гостиной внимательно наблюдал за дочерью. Что за отношения у нее с этим Матвеем? Когда тот придет свататься, руки просить? Или законный брак вовсе из моды выходит?

– Угощайтесь... – он машинально протянул коробку с сигарами подошедшему гостю. – Доминиканские.

Тот вежливо поблагодарил, проследил раздраженный взгляд Ельцова.

– Дети, дети... – вздохнул. – Вроде бы выросли уже, а отцовское сердце все болит за них, все тревожится. Как дочка, Юрий Тимофеевич? Счастлива?

– Черт их разберет теперь! – с сердцем произнес хозяин дома. – Чего им надо? Чем они живут? Какими идеалами? Погубит женщин эмансипация, как пить дать. Самостоятельность приличных барышень до добра-то не доводит!

Он осекся под пристальным взглядом гостя. Тот обрезал кончик сигары, но закуривать не спешил, будто выжидал или собрался заговорить о чем-то важном.

Господин Юдин занимался лесной промышленностью, обработкой древесины и прочим сопутствующим бизнесом. Дела у него шли с переменным успехом, но в последнее время наладились. У Юдина был сын, который во всем помогал отцу, и, по слухам, отличался коммерческим чутьем, любил рисковать, но всегда оправданно. Несколько смелых контрактов принесли ему хорошую прибыль.

– А твой парень как, Аким Иваныч? Женился? Внуков тебе подарил, небось? Не то что моя вертихвостка!

Лесопромышленник поднес кедровую лучинку к сигаре, и, держа пламя на некотором отдалении от кончика, как бы втягивал его в сигару.

«Знает толк! – одобрил Ельцов. – А про сына молчит. Видать, и у того не все гладко!»

– Женился мой наследник, – степенно кивнул Юдин. – Привел в дом невестку. Жить будут отдельно от нас, стариков, детей пока не планируют.

– На комплимент напрашиваешься, Аким Иванович. Какой же ты старик? Крепок еще, бодр, полон сил. Слышал, проект грандиозный задумал с финнами. Так?

– Так-то оно так... – Юдин с наслаждением затянулся и выпустил облачко ароматного дыма. – Только беспокойно у меня на душе.

– Может, нервы подлечить надо?

С террасы раздался мелодичный женский смех, и Астри в сопровождении «жениха» впорхнула в гостиную. Платье из кремового шелка красиво облегалo ее фигуру, щеки горели румянцем.

– Мы вишен возьмем, папа! – весело сообщила она. – И мороженого!

Лесопромышленник поклонился, пропуская молодых людей к столику со сладостями. Мороженое лежало во льду, шоколадное и ванильное, украшенное фруктами: желтые кусочки ананасов, оранжевые дольки апельсинов, зеленые кружки киви...

– У меня ведь домик у моря имеется, – сказал вдруг он. – В Крыму. Лет пять назад купил, достроил по своему вкусу. Не люблю отдыхать в отелях и пансионатах. Жена тоже предпочитает домашний уют гостиничному сервису.

Ельцов рассеянно кивал, не выпуская из виду Астри. Они

с Матвеем устроились в плетеных креслах на террасе. Косточки от вишен, конечно же, бросают вниз, на клумбу. Мать увидит – достанется им на орехи.

Гости негромко переговаривались. Пили французский коньяк, курили.

– Хочу твою дочь с женихом пригласить в Крым... Или они куда-нибудь в другое место собираются? На Золотые Пески или в Тунис?

– А... нет, нет! Впрочем... я не знаю.

– Там как раз мой сын с женой, – улыбался Юдин. – Еще в конце мая поехали. Наслаждаются морем, солнцем. Пусть молодежь познакомится. Глядишь, и подружатся.

«Молодежь! – удивился Ельцов. – Твоему парню, по моим подсчетам, никак не меньше тридцати. Мы в эти годы...»

Лесопромышленник помешал ему развить мысль о чрезмерной опеке, которую нынешние родители оказывают своим детям.

– Думаю, они найдут общий язык. Пойдем на воздух, мой друг, надымили мы здесь. Хозяйка бранить станет.

Внешность, манеры и речь Юдина были нарочито старомодны. Коммерсант слыл поклонником традиций русского купечества в лучшем смысле этого понятия. Старался держать марку.

Он извинился и отправился на террасу, заговорил с Астрой. Та передала вишни «жениху», поднялась и облокотилась на перила. Юдин курил – ветерок уносил дым в сторону

зарослей орешника. Небо потемнело. Мошки и ночные мотыльки слетались на свет, бились в стекла и путались в легких шторах...

«С чего он вдруг заинтересовался Астрой? – недоумевал Ельцов. – Решил в Крым ее пригласить? Неспроста это...»

– Люблю запах дорогих сигар, – улыбалась она Юдину, чувствуя себя *Ларисой из «Бесприданницы»*, которая флиртует с богатым купцом.

Все-таки годы учебы в театральном оставили неизгладимый след в ее душе. Нет-нет да взиграет непонятный кураж, желание войти в образ. И ведь получается! Отчего-то не на сцене, а в жизни.

– Зря вы от карьеры актрисы отказались...

– Сцена не для меня, и я, очевидно, не для нее. У меня обыкновенная внешность, – напропалую кокетничала Астра. – Так что ни примадонны, ни кинозвезды из меня бы не вышло.

– У вашего отца столько возможностей...

– Покупать популярность за папины деньги – оскорбительно!

– У вас выразительные глаза, – не сдавался Юдин. – Великие актрисы не обязательно были красавицами...

Астра сияла. Она стояла к Матвею спиной, перегнувшись через перила и глядя в сад; во всей ее непринужденной позе, в жестах и звуках голоса сквозило очарование. Она осо-

знавала свою привлекательность и упивалась производимым впечатлением.

«Знает секрет женского обаяния и пользуется, – сердился Матвей, доедая мороженое. В тепле оно сразу потекло, превратилось в густой сладкий крем. – Мне назло заигрывает с другим мужчиной. Тот уже немолод, но элегантен, подтянут, самоуверен. Такие в любом возрасте нравятся женщинам. О чем они говорят?»

Он, как ни стыдил себя, не мог не прислушиваться. До него долетали обрывки фраз – Юдин расхваливал степной Крым, лазурную чистоту моря, прозрачный воздух...

– Вы знакомы с моим сыном? Спиридон Юдин, поставки древесины для финских строительных компаний.

– Папа говорил...

«Спиридон Юдин? – напрягал память Матвей. – Что-то крутится... Нет, если и слышал, то мельком. Видимо, у них семейный бизнес».

Тем временем разговор между Астрой и лесопромышленником сосредоточился на летнем отдыхе и преимуществах Крыма перед другими курортами.

– На Кавказе сейчас беспокойно... В Сочи слишкомлюдно, галька, камни... Турецкая изнурительная жара не всякому по вкусу... Египет? Эти пирамиды просто навязли в зубах...

Черногория... Испания... Французская Ривьера... Таиланд... Канарские острова... Названия сменяли друг друга,

и Юдин все критиковал. Там лесные пожары, тут угроза цунами... птичий грипп... чрезмерно острая пища... обрывистые берега...

«К чему он клонит?»

– Я тоже люблю песчаные пляжи... – поддакивала Астра.
– И чтобы не сразу глубина. Идешь, и каждую ракушку на дне видно...

– У меня есть вилла в Крыму...

«Так бы и говорил! – раздраженно подумал Матвей. – А то начал издалека. Никак, приглашать будет?»

– Приезжайте в гости! – голос Юдина зазвучал просительно. – Сочту за честь принимать вас вместе с господином...
Э-э...

– Карелиным, – подсказала она. – Это мой... жених.

Маленькая заминка вызвала у Матвея неожиданную досаду, хотя он сам решительно возражал против такого ярлыка. Он не собирается жениться, Астра не желает выходить замуж...

– Мой сын с женой хотят провести там все лето, – продолжал Юдин. – Я был бы счастлив, если бы вы...

«Прямо соловьем заливается! – отметил Матвей. – У меня плохое предчувствие...»

Из услышанной тирады ему понравился один факт: Спиридон Юдин женат, причем недавно, и медовый месяц молодые проводят на отцовской вилле «Элоиза».

«Я становлюсь ревнивым занудой! – укорил он себя. –

Астра тоже хороша – пустила в ход все женские уловки. Зачем, спрашивается? Чтобы мне нервы пощекотать? Тогда она наверняка примет приглашение. Мне в пику! Она уже намекала на скуку...»

Юдин бросил взгляд в его сторону, и Матвею ничего не оставалось, как вежливо кивнуть и вернуться в гостиную. Лесопромышленник явно тяготился его присутствием.

– Наконец, мы одни...

– Вы можете доверять Матвею так же, как и мне, – вполголоса произнесла Астра. – Ведь мы поедem вдвоем. У меня нет от него тайн. А у вас есть деликатное поручение, которое придется выполнять нам обоим...

Аким Иванович смешался. Дочь Ельцовых оказалась догадливой. Хотя ее именно такой и рекомендовали.

– Вы опередили мою просьбу... Значит ли это, что я могу рассчитывать на вашу помощь?

– Сначала объясните, в чем она заключается.

– Да-да...

Сигара давно потухла, но Юдин этого не замечал, перекачивая ее между пальцев.

– Мне неловко перед вашим отцом. Я не сказал ему, что... впрочем, не важно. Мне посоветовал обратиться к вам один ваш знакомый, Борецкий⁸. Вы его выручили в крайне непри-

⁸ О связанной с этим детективной истории читайте в романе Н. Солнцевой «Золотой идол Огнебога».

ятной ситуации. У вас есть определенные способности... чувствовать людей... проникать в их мысли и даже... вступить во взаимосвязь... с потусторонними силами...

Каждое слово Юдин выдавливал с величайшим трудом, осознавая, как дико, нелепо он выглядит перед дочерью давнего знакомого. Пожалуй, барышня примет его болтовню за старческий маразм.

– Не волнуйтесь, я не подумаю о вас ничего дурного, – мягко улыбнулась Астра. – С людьми иногда случаются странные вещи. Должен быть кто-то, кому они могут довериться.

Она выпрямилась и повернулась спиной к саду. Окна гостиной были уже закрыты и ярко освещены. Свет падал на лицо Юдина, подчеркивая его растерянность и смущение.

– В нашем доме в Крыму... происходит что-то... – он запнулся, подбирая подходящее выражение.

– Просто рассказывайте.

– По сути, рассказывать-то нечего. Так, глупости разные. Дом на побережье я купил пять лет назад, разоренным, заброшенным. Постепенно привел в порядок, отремонтировал. Собственно, там два дома – хозяйский и гостевой. Я к ним пристроил столовую, гараж, бассейн соорудил во дворе, фонтан, барбекю... И все было хорошо! А год назад начало твориться черт знает что...

Глава 3

Горный Крым. Год тому назад

Он давно облюбовал эту пещеру и даже придумал ей название – грот Дианы. В старинных парках зачастую устраи-

ивали искусственные гроты. Здесь же образовалась естественная полость в горном массиве, закрытая снаружи намертво вцепившимся в каменистую почву кустом можжевельника.

Он наткнулся на вход в пещеру случайно, гуляя, как обычно, в одиночестве и любуясь скалами. Чуть ниже тропы, которая поднималась к пещере, расположилась шумная, пестрая группа туристов – парни и несколько девушек. Они разбивали палатки на зеленом плато, поблизости от источника. На камне стоял приемник, откуда, заглушая стук топора, неслись незатейливые песенки.

Девушка в спортивных брюках и черной футболке отделилась от дружной компании, пошла собирать хворост.

«Скоро разведут костер, чтобы варить кашу с тушенкой или макароны, – подумал он. – Потом повесят над огнем закопченный чайник, набросают в родниковую воду горных трав, заварят и будут пить вприкуску с конфетами. Как все знакомо со студенческих лет, как непритязательно! Ничего нового. Кто-то начнет брэнчать на гитаре, кто-то затянет походную песню, остальные станут фальшиво подпевать. Какая-нибудь парочка уединится и под ночные шорохи станет целоваться в темноте, в кустах. Кто-то будет ревновать, кто-то завидовать, кто-то смахнет непрошеную слезу... Ничего не меняется под луной и звездами!»

Туристы его раздражали. Они вторгались в живописный мир гор ненужным, чужеродным элементом. Хорошо, если

пожара не устроят и уберут после себя мусор. А то ведь набросают бутылок, консервных банок, бумаг, и отправятся дальше, – рубить вечнозеленые деревья, вытаптывать редкие породы цветов, загаживать родники и горланишь песни, пугая животных и птиц.

Девушка, собирающая хворост, удалялась от палаток, – она грациозно наклонялась, поднимая редкие веточки низкорослой крымской сосны. Охапка хвороста в ее руках росла. Девушка решила не носить ее с собой, а складывать в приметном месте – у подножия круглого валуна. Она и сама присела отдохнуть. Ее взгляд медленно скользил по близлежащим скалам, но на миг остановился, задержался на чем-то...

Ему показалось, она смотрит прямо на него.

«Ты не можешь меня видеть, – подумал он. – Я надежно укрылся в густых зарослях. Даже если подойти вплотную, ничего толком не разглядишь. Я умею прятаться! Это мое хобби».

Лицо у нее было розовое, едва тронутое загаром, волосы забраны в пышный пучок. Черный ворот футболки оттенял нежную шею. Похоже, туристы приехали в Крым только вчера, иначе южное солнце и морской ветер наложили бы на их кожу свой макияж. Собирательница хвороста оказалась молодой, вполне созревшей женщиной, в ту ее пору, когда это уже не бутон, но еще и не распустившийся цветок. Ее красота ударила безмолвного наблюдателя-невидимку в

самое сердце. И поразила...

Конечно, она его не увидела. Просто ее что-то насторожило, должно быть таящаяся в буйстве зелени угроза. Ей, наверное, стало не по себе, и она поднялась, прикидывая, спустаться в лагерь или продолжать собирать сухие ветки.

Он сообразил, на кого она похожа – на прекрасную яснолицую Диану-охотницу. Не хватало малого: лука и колчана у нее за плечами, вереницы сладкоголосых нимф, повсюду следующих за богиней, криков и веселого смеха, лая собак, подхваченного многозвучным горным эхом. Не хватало золотой кифары, чтобы сыграть волшебную мелодию, под которую красавицы станут водить хороводы на цветущей поляне...

Молодая женщина подняла голову, и взгляд ее упал прямо на куст можжевельника, закрывающий прохладный грот. Но она слишком устала сегодня, чтобы карабкаться вверх. В другой раз, возможно, завтра...

«Я назвал тебя Дианой, – мысленно обращался к ней человек-невидимка. – Потому что ты прелестна. Я тоже люблю охоту. Только тебе не удастся сотворить со мной то, что жестокая Диана сотворила с беспечным Актеоном. Он не сделал ей ничего плохого, просто охотился в ее угодьях, среди мирт и платанов. Ему захотелось отдохнуть в тени уютного зеленого грота. Он не знал, что там богиня готовится к купанию, что она уже сбросила короткий легкий хитон, сняла сандалии и ждет, когда нимфы принесут

прозрачной воды из ручья...»

Актеон посмел войти в священный грот и узреть обнаженную Деву. Нимфы поспешили закрыть ее от взора смертного, но было поздно. Зарделось гневом лицо богини, грозно засверкали ее очи, и в то же мгновение юный Актеон превратился в оленя. Ветвистые рога, длинная шея, копыта вместо ног и рук, пятнистая шерсть, покрывающая тело, – и свора его же собак с громким лаем кинулась за оленем, не узнавая в нем своего несчастного хозяина. Настигли и затравили собаки невинного юношу только за то, что он нарушил уединение Дианы, увидел ее сияющую небесную красоту...

Разве это справедливо? За что так безжалостно расправилась богиня с бедным охотником? Чем он оскорбил ее? Взглядом, исполненным восхищения, вспыхнувшей, быть может, страстью?»

– Почему так бессердечны красавицы? Неужели даже богини не избавлены от злобной ярости? Диана целомудренна и девственна, как холодная бесплодная Луна. Но Актеон не посягал на ее чистоту, – прошептал он вслух.

И тут же осекся, закусил губу.

«Не успел посягнуть!» – возразил женский голос.

Наблюдатель-невидимка вздрогнул. Кто-то его подслушал, прочитал его мысли? Или это его собственное воспаленное воображение говорит с ним?

Молодая женщина, не подозревая, какой поток негодова-

ния и возжеления она вызвала, продолжала собирать хворост.

Невидимка послал ей воздушный поцелуй. Завтра он придет сюда снова, и послезавтра, и...

– Я не прощаюсь, – прошептал он, пожирая глазами фигуру туристки. – Жди меня, коварная Диана. Я призрак Актеона, который явился для мести...

Поезд Москва – Евпатория

Виринея Нагорная плохо спала в поездах – стук колес, надоедливый железный лязг, запах угольной пыли и туалета, духота в купе действовали ей на нервы. Она выходила ночью в коридор, продуваемый сквозняками, подолгу стояла, облокотившись на поручень и глядя на пролетающие мимо огни. С грохотом и воем мчались по соседним путям длинные товарняки. Какая-то соринка попала ей в глаз. Пришлось идти в уборную, промывать глаз водой... Из мутного, заляпанного зеркала на нее смотрела утомленная жизнью дама со следами былой красоты на лице. Глаз болел и слезился. Волосы сбились от неудобных поездных подушек, кожа стала тусклой и помятой.

Самолетом она добралась бы скорее, но в нынешних условиях госпожа Нагорная предпочитала пользоваться наземными видами транспорта. Трястись сутки в железнодорожном вагоне было нестерпимо, но из поезда она, по крайней

мере, выйдет живой.

Остаток ночи Виринея пробовала медитировать, представляя себе синюю морскую гладь, бескрайний простор и ласковый бриз. Боль в глазу, изнурительная тряска и твердое ложе мешали приятному расслаблению. Под столиком звенели пустые бутылки из-под водки и пива. На верхней полке храпел пузатый мужчина, который ехал в Саки лечить ревматические суставы. Днем он то и дело жаловался, как его измучили всевозможные хвори, при этом выпивая и закусывая водку солеными огурцами и домашней колбасой с чесноком.

– Угощайтесь! – радушно приглашал он остальных пассажиров. – А то неловко как-то! Колбаса свежая. Перед самым отъездом покупал.

Те вежливо благодарили и отказывались. Виринея попросила открыть окно. Она прижимала к носу надушенный платочек в надежде, что толстяк поймет деликатный намек, но тому и в голову не приходило, что его трапеза вызывает у других не аппетит, а отвращение.

Молодые муж и жена, которые ехали отдохнуть на море, ходили обедать в вагон-ресторан. Вечером они, как и госпожа Нагорная, ограничились чаем.

– Вы же голодом себя морите! – возмущался пузатый. – Это вредно для организма.

Виринею тошнило от одного взгляда на жирную колбасу и пирожки с ливером, которые тот уписывал. «Как он вообще

выживает при таком питании? – думала она. – Надо иметь железное здоровье, чтобы переваривать подобную еду».

Сама она была поклонницей вегетарианской кухни и различных целебных диет, занималась двумя видами йоги, по вечерам опускала ноги в тазик с раствором соли, дабы нейтрализовать всю накопленную за день негативную энергию, и развивала способность видеть «третьим глазом».

Именно «третий глаз» помогал ей выявлять смутьянов, то есть людей, которые вносили раздор в коллектив, плели интриги и своим вредоносным воздействием повышали заболеваемость среди сотрудников.

Госпожа Нагорная имела диплом психолога, но давно отказалась от рутинного подхода к своему делу. Она охотно осваивала новейшие методики и смело внедряла нетрадиционные практики. Ее тренинги слыли дорогим удовольствием, зато давали быстрый эффект. Она организовала «Семейный клуб», где мужья и жены постигали науку взаимопонимания. При этом никто из них не задумывался, почему сама госпожа Нагорная живет одна и не помышляет о замужестве.

Естественно, что она не афишировала два собственных неудавшихся брака. С содроганием вспоминая бывших мужей, Вириная дала себе слово – никогда больше не наступать на эти грабли.

Естественно и то, что люди берутся учить других тому, чего сами делать не умеют. Это распространенное увлечение. Давать советы куда легче, чем следовать им. На личном опы-

те психолог Нагорная убедилась: правильные вещи отчего-то зачастую приводят к неправильным результатам. Разумеется, она не собиралась делиться этими выводами со своими «учениками».

«Будь у меня хоть семь пядей во лбу, есть экземпляры человеческой породы, которые не поддаются психологической коррекции, – решила она. – Оба мои мужа были как раз такими. Я не виновата, что они не в состоянии взглянуть на себя со стороны и исправиться!»

Виринея успокоилась. Ей не повезло, вот и все. Зато она может помочь другим и готова посвятить этому благородному делу всю свою жизнь.

Теперь, когда у нее открылся «третий глаз», ей удавались некоторые трюки с чужим подсознанием. Она заявляла, что видит людей насквозь, и они не смели ей возражать. Они соглашались даже с тем, что совершенно не совпадало с их внутренними убеждениями.

«Наверное, мы не понимаем всей глубины ее прозрений, – рассуждали они. – Ей виднее, что с нами происходит. Она изучила много умных теорий. Она – профессионал. Кто мы такие, чтобы оспаривать ее мнение?»

У госпожи Нагорной проклюнулись незаурядные творческие задатки в живописи, литературе и даже музыке. Изредка, в особо душевные вечера, она доставала из деревянного футляра бамбуковую свирель и дула в нее, извлекая протяжные унылые звуки. Эти свистящие вздохи должны были очи-

щать окружающее пространство от скверных мыслетформ и дурных намерений.

Стены клуба были увешаны картинами Нагорной, в которых яркие краски компенсировали отсутствие какого-либо смысла.

– Это фантазии космического разума, – перешептывались посетители. – Воплощенные на полотне кистью нашей наставницы.

В клубной гостиной каждый желающий мог приобрести брошюрку с общими рекомендациями В.П. Нагорной по психологии семьи и красиво изданную книгу ее эзотерических стихов.

Прошлым летом она организовала коллективный выезд своих подопечных на море, где провела курс «позитивных медитаций» под открытым небом, направленных на гармонию сексуальных отношений и личностный рост. Люди остались довольны. Этим летом члены клуба планировали совместный отдых в Геленджике с семинарами по йоге и вегетарианской кухне. *Новышние силы* распорядились иначе.

Неделю назад в уютный кабинет Виринеи постучался поздний гость. Она уже собиралась домой, однако пришлось задержаться. Гость сделал ей очень выгодное предложение, от которого она не смогла отказаться...

Собрав в срочном порядке своих последователей, госпожа Нагорная объявила, что астрологический прогноз на это лето неблагоприятен, поэтому поездка в Геленджик, к сожа-

лению, откладывается.

– На сей раз звезды не готовы делиться с нами положительной энергией. Посвятите время отпусков детям и старикам, уделите внимание своим близким...

Она произнесла короткую, полную сострадания речь, и растрогала присутствующих. Расходились все пристыженные, осознавшие собственный эгоизм и преисполненные человеколюбия.

Виринея с облегчением вздохнула, прошла по магазинам, накупила летних обновок и взяла билет на поезд до Евпатории. Оказалось, мест в СВ нет...

– Только купейные, – сказала кассирша. – Берите, а то и этих не будет.

Теперь она вынуждена была ехать в жарком вагоне, дышать потом и чесноком, слушать глупую болтовню и считать часы до прибытия поезда в знаменитый город-курорт.

Поезд мчался мимо однообразных южных селений: выбеленных с синькой домов из ракушечника со сплошной стеной заборов, с запыленными окнами на фасадах, с чاخلыми от жары садами. Выцветшее небо казалось таким же известково-голубым, как пролетающие за окнами поселки.

Госпожа Нагорная задумалась о том, какая перед ней стоит задача. Ее обещали встретить на вокзале и доставить до места проживания. Тоскливое предчувствие сжало ей сердце...

Глава 4

Москва

Гости Ельцовых разъехались за полночь. Машины одна за другой, освещая фарами придорожные кусты, выкатывались

из ворот и устремлялись к трассе.

Матвей давно заметил, что Астри исчезла. После разговора с Юдиным она задумчиво посидела в гостиной на диване, любуясь горящими свечами – огонь был ее слабостью и страстью, – потом взяла со стола фужер с красным вином и... больше он ее не видел.

– Вы что, поссорились? – спросила Лилиана Сергеевна, мать Астры.

– Нет.

– Почему сразу «поссорились»? – проявил мужскую солидарность Ельцов. – Может, она выпила лишнего, вот и решила прилечь.

«Значит, она в своей комнате», – догадался Матвей. Он напрасно искал глазами Юдина, тот уехал первым.

Долг вежливости требовал, чтобы Карелин, как будущий зять, участвовал в церемонии провожания гостей. Матвей пожимал мужчинам руки, подавал женщинам легкие накладки...

Когда со двора выехал последний автомобиль, он закрыл ворота и, отмахиваясь от комаров, обошел вокруг дома. В окне у Астры не было света. Спит, что ли? Он взялся за прутья решетки, подтянулся и заглянул в комнату. Сквозь легкие шторы просвечивался экран телевизора...

Астри смотрела чертову флэшку! Ту самую, обнаруженную в тайнике коттеджа баронессы Гримм⁹. Безумный убий-

⁹ О связанной с этим детективной истории читайте в романе Н. Солнцева

да с какой-то целью записал разрозненные эпизоды. А возможно, и без цели. Но Астра ухватилась за этот странный зловеший «фильм», найдя в нем связь с магией древних кельтов и почему-то считая, что каждый фрагмент содержит в себе запечатленный образ будущего.

– Все так или иначе осуществится, – твердила она. – И мы станем свидетелями воплощения этого «кино» в нашей с тобой жизни.

Матвей наизусть помнил содержание видео из тайника...

Блестящая змея кольцами обвивает ствол дерева... всадники скачут за диким кабаном, который заманивает их в туман... очаг под мрачными сводами замка, над ним котелок с булькающим варевом... бронзовая русалочка сидит на постаменте посреди водоема... венецианский карнавал с танцующими масками... трубленная голова на золотом блюде... фасад старинной усадьбы с необычным декором... толпа ряженых сжигает соломенное чучело... обнаженные любовники в масках... россыпь Млечного Пути на ночном небе... статуя Афродиты в венке из лиловых цветов... королева, жующая траву... виселица с раскачивающимся на ветру повешенным...

Он вернулся в дом и постучал в дверь ее комнаты, но Астра не услышала. Она была поглощена просмотром кадров, которые видела десятки раз! Матвей вошел без разрешения.

– Надеешься найти что-то новое?

– Фу... ты меня напугал.

Она сидела на диване, поджав ноги, как в детстве. Бокал с вином стоял на тумбочке.

– Я стучал...

– Признайся, ты не верил, что эти кадры показывают нам будущее. А ведь больше половины уже осуществилось.

– Не в точности! – возразил Матвей.

Он присел рядом, прикоснулся рукой к ее волосам. Не увлекайся она разной чертовщиной, у них уже завязался бы роман!

– Это же только символы...

– Что? А... да...

Должно быть, между ними уже возникло серьезное чувство. Настоящая страсть тлеет незаметно, чтобы вспыхнуть жарким пламенем.

– О чем ты говорила с Юдиным?

– Нашей скуке пришел конец! Мы едем в Крым, в Береговое. Там у Юдина дом. Он хочет, чтобы я кое в чем разобралась.

Матвей покачал головой. Ему было некогда скучать! Конструкторское бюро «Карелин» задыхалось от заказов, а в свободное время он работал с группой подростков в военно-спортивном клубе «Вымпел». Обучал их «русскому бою», выживанию в экстремальных условиях и водил в походы. На лето он наметил два пеших путешествия – по дальним подмосковным пещерам и на озера. Рыбалка, ночные

костры, уха, запеченная в углях картошка...

– Я пообещал своим мальчишкам, что мы опять займемся спелеологией. Они увлеклись! Мы разведывали ближние пещеры – так, по-дилетантски. Все равно интересно. Парни были в восторге. Потом у нас запланирован палаточный лагерь на озерах, тренировки на воздухе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.